

щине», в плаче Андреевой жены: «спадоша руские удальцы з борзых коней на судное место» (И₁), в других списках: «изседоша (выседоша) удальцы з борзых коней на судное место» (И₂, У, С).

Наконец, в И₁ сохранилась перифраза из «Слова»: «А уже Диво плачет под саблями татарскими, а тем руским богатырем под ранами». Вот новое, совсем былинное выражение — «русские богатыри», которое, может быть, попало в этот список при устной передаче «Задонщины».

Если в «Слове» упоминаются «русские полки» и «русское золото», то в «Задонщине» мы встретим выражения «поля руские» (только в У) и «мечи руские», заменившие уже непонятные «мечи харалужные» «Слова» во фразе: «уже поганыи оружие свое повергоша [а] главы своя подклониша под мечи руския» (И₂, У).

Прекрасно самостоятельное выражение Софония: «вознесся слава руская по всей земли» (И₁, И₂, У). Это выражение широкого чувства любви к родине, так же как и «звенит слава по всей земле Руской». Если в «Слове» шум полутайного похода Игоря ограничен небольшим четырехугольником: Сула—Киев—Новгород-Северский—Путивль, то в «Задонщине» фраза «звенит слава в Кыеве» более развернута: «звенит слава по всей земле Руской».

Великий поход Дмитрия и его победа должны прогреметь по всей родине.

На звон славы откликаются колокола вечные в Великом Новгороде — это самостоятельный удачный образ Софония. Понятие Русской земли начинается от Киева, оно обнимает и Новгород, но центром является теперь «сильный град Москва, славный град Москва». Вообще, городов в «Задонщине» названо мало, меньше, чем в «Слове»; кроме указанных трех, лишь Коломна и Серпухов.³⁸ Из иностранных городов названы: генуэзская Кафа в Крыму, христианские столицы Рим, Тырново и Царьград.

Рек названо немного: на первом месте Дон с притоками Непрядвой и Мечей как место боя. Именно быстрый Дон связывает тесно «Задонщину» со «Словом». Любопытно, что часто упоминается Днепр: для автора-южанина Русская земля расположена по преимуществу «межи Доном и Днепром», самая битва происходит будто бы «меж Дона и Непра». Волга нигде не названа, и, вдохновившись фразой «Слава», обращенной к Всеволоду Большое Гнездо: «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, и Дон шеломы выльяти», Софоний делает из нее обращение Дмитрию Донскому: «Можешь ли... веслы Непра заградити, а Дон шеломы вычерпати?» Таким образом, он Волгу заменил Днепром, хотя власть Дмитрия Донского еще не простиралась на него. В этой, вероятно, бессознательной подмене особенно проявляется южное происхождение автора, прежде всего помнящего Днепр и Киев.³⁹

Связь со старой киевской традицией видна еще в том, что он татар иногда называет уже непонятным ему архаическим именем «Хинова», а их страну — «поле Половецкое», совсем как в «Слове».

В центре внимания автора «Задонщины» — великий князь Дмитрий Иванович и (двоюродный) брат его, князь Владимир Андреевич. Их тес-

³⁸ Правда, если считать, что заключение принадлежит Софоню, то тут в прилагательной форме перечислен целый ряд городов: Москва, Белозерск, Новгород, Коломна, Серпухов, Переяславль, Кострома, Володимерь, Суздаль, Муром, Рязань, Ростов, Дмитров, Можайск, Звенигород, Углич.

³⁹ Отметим, что он два раза называет Московскую область редким именем «земля Залесская». Это тоже понятно с точки зрения южанина, скорее даже черниговца, чем брянца.